

25 мая 2018 - Seul le prononcé fait foi

[Télécharger le .pdf](#)

Выступление Президента Французской Республики Эмманюэля Макрона на Петербургском Международном Экономическом Форуме

Только произнесенный текст имеет силу

Санкт-Петербург –Пятница 25 мая 2018 г.

Уважаемый господин Президент Российской Федерации!

Уважаемый господин Премьер-министр Японии!

Уважаемые главы правительств!

Уважаемая госпожа Генеральный директор Международного валютного фонда!

Уважаемые министры!

Уважаемые руководители предприятий!

Дорогие друзья!

Спасибо, господин Президент, за то, что вы приняли нас на этом форуме в городе, который столь ярко напоминает нам: когда теряется доверие, можно ожидать худшего.

Сегодня создается впечатление, что все хорошо. Возникает желание забыть историю и, поскольку мы присутствуем на экономическом форуме, говорить только об экономике. Однако вы сами только что упомянули о geopolитических проблемах.

Сегодня утром я посетил Пискаревское мемориальное кладбище, чтобы почтить память тех, кто несколько десятилетий тому назад в этом городе выстоял одну из самых длительных блокад в мировой истории. Миллионы жизней –солдат, мирных граждан, детей –были отданы за этот город, где в начале Второй мировой войны проживало более 3,5 миллионов жителей, а после войны осталось всего 500 000.

Господин Президент, я знаю, что эта история –глубоко личное дело для вас и вашей семьи.

Я хотел бы начать свою речь именно с этого, чтобы отдать дань истории этого города и почтить память тех, кто защищал его во время блокады, а также чтобы подчеркнуть: когда упускаешь из виду, что теряется доверие, когда не обращаешь внимания на предвестники серьезных проблем, то иногда приходится брать на себя историческую ответственность, не замечая, что подступает буря.

Мы переживаем такой момент, когда доверие на международном уровне подорвано вследствие многочисленных факторов –геополитических, иногда военных, иногда также экономических, –которые могут привести к худшему.

Поэтому тема, которую Вы выбрали в этом году, кажется мне правильной. Доверие не сводится к формальному соблюдению правил, которое является лишь его минимальным проявлением. Нет, доверие подразумевает веру в самого себя и

способность внушить доверие другим. Это способность построить что-то долгосрочное,

основываясь на общности душ... Об этом лучше всего сказано в романе «Война и мир», в описании отношений Пьера Безухова и Платона Каратаева. Каратаев воплощает собой простоту, радость и веру в окружающих, поэтому Безухов, который на протяжении всего романа сомневается в себе, в конечном итоге признается, что, глядя на него, — я цитирую —«получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде». Встреча с другим человеком сделала его сильнее. Потому что этот другой человек понял что-то о себе самом и о своем собеседнике. Именно это и есть доверие.

Оно требует времени, уважения к другому, знания нашей общей истории, понимания диалектики в отношениях с другими и с самим собой —всего того, что мы должны сегодня построить.

Я глубоко убежден в том, что отношения Франции и России сегодня позволяют создать обстановку доверия, несмотря на очень непростые обстоятельства, и именно на этом первом вопросе я хотел бы остановиться.

Настоящее доверие выстраивается шаг за шагом, именно на это направлена наша совместная с Россией деятельность в экономической сфере. Мы вместе работали над использованием атомной энергии в мирных целях, налаживали связи для обеспечения энергоснабжения Европы, осуществляли мечту об освоении космоса. Несмотря на неблагоприятные тенденции мы разработали и сохранили ряд масштабных проектов в энергетической области.

Французские предприятия —об этом только что упоминалось —оставались на российском рынке, когда в 2009, а затем в 2014 году в России произошел экономический спад. Они не покинули страну и сохранили свое место во всех отраслях, в которые произвели инвестиции. Таким образом, сегодня Франция является одним из крупнейших иностранных работодателей в России, предоставляя около 170 000 рабочих мест. В плане инвестиционных потоков мы также занимаем одну из ведущих позиций. Европейский союз является важнейшим торговым партнером России, далеко опережая Китай: в него направляется 45% российского экспорта.

Мы также работаем над другими проектами. Только в рамках этого визита и нашей совместной работы по его подготовке было подписано около пятидесяти договоров. Некоторые из наших партнерских соглашений, которым уже около сорока лет, были подписаны в период высокой напряженности, и мы обязаны вернуться к этой созидательной тенденции.

Мы оба верим в такую возможность: о том, что эта вера взаимна, говорит тот факт, что Франция, наряду с Японией, стала почетным гостем Петербургского форума.

Необходимо продолжать нашу совместную деятельность в этом направлении, и я с большим удовлетворением выслушал речь, которую только что произнес Президент России. Дорогой Владимир, мы должны способствовать соблюдению правил, необходимых для благоприятного делового климата, с обеих сторон неизменно адекватно реагировать на санкции, отказаться от любой политики изоляции и соблюдать многосторонние обязательства в области тарифных и нетарифных ограничений, принятые в рамках Всемирной торговой организации.

Мы должны оказать твердую поддержку франко-российскому стратегическому сотрудничеству и укрепить наше взаимодействие в области диверсификации российской экономики. Следует развивать новые сферы экономики, которые станут двигателем будущего развития: новую мобильность, концепцию города, здравоохранение, городской транспорт, цифровые технологии. Как мы знаем, работать придется в крайне сложной обстановке —именно для того, чтобы ее преодолеть.

Я глубоко убежден, что история России и ее судьба тесно связаны с Европой, но с Европой-партнером. Уважаемый господин министр, дорогой Синдзо, миссия этой Европы —работать со всеми, вести диалог с Ближним и Средним Востоком и странами Азии. У нас общая история и общие корни.

В течение последних двадцати пяти лет у нас были случаи недопонимания, возможно, ошибок, которые иногда приводили к напряженности и расхождениям. А ведь за эти годы мы должны были наоборот примирить нашу историю, создать общую историческую тенденцию, ведь к этому нас подталкивает наше литературное сознание, наша история, география, наше глубокое родство.

Я очень хочу, чтобы в течение ближайшего десятилетия мы работали рука об руку для создания в Европе атмосферы доверия, которая нам так необходима. Для этого нам нужны

общие геостратегические цели. Мы также должны преодолеть имеющиеся разногласия и кризисные явления. Формат и основа для этого нам известны, о них мы говорили вчера с президентом Путиным, теперь нужно работать и продвигаться вперед. Для этого мы должны разработать новые проекты, новую философию для нашей Европы.

Я только что узнал, каковы для вас четыре ключевых принципа развития страны, вы только что говорили о них, господин Президент. Вы намерены строить политику вокруг человека, формировать новый гуманизм, предполагающий признание и развитие всех человеческих свобод в обществе, которое верит в себя. Именно эти идеи легли в основу создания Европы.

Учитывая это и стремясь к благополучию и процветанию, а также к созданию более успешной экономической и социальной модели, которая позволит вашему народу жить лучше, необходимо – я уверен – работать в рамках сильного европейского партнерства. Именно в Европе родились демократия, процветающий средний класс, рыночная экономика, социальная гармония – все это неотъемлемая часть ее истории.

Поэтому наша общая задача – невзирая на современные тревожные тенденции, исторические потрясения, geopolитические и технологические проблемы, о которых вы упоминали, вновь создать систему, центром которой станет Человек. Именно на этой основе мы можем совместно строить новое партнерство, к которому я горячо стремлюсь.

Мы также должны совместно работать над укреплением мира и безопасности на нашем континенте, ответственность за это лежит на нас. В наших общих интересах пересмотреть имеющиеся механизмы. Давайте сядем за стол переговоров и будем работать вместе. Я к этому готов.

Перед нами открыта возможность сотрудничества, и, пока она есть, ее нельзя упустить. Вот почему связь России с Европой представляется мне такой важной. Я хотел бы, чтобы Россия продолжала оставаться в Совете Европы и чтобы наш стратегический диалог по экономическим, социальным и оборонным вопросам на ближайшее десятилетие обрел новую динамику.

Вопрос доверия принимает сегодня общемировые масштабы и ставит нас в совершенно новую ситуацию, это второй пункт, на котором мне хотелось бы остановиться. Мы обеспокоены климатическими изменениями, энергетической трансформацией, невероятно быстрыми изменениями в цифровой сфере. Неравномерное развитие современного мира привело к кризису, который усугубил неравенство как внутри стран, так и между ними и в какой-то степени ослабил консенсус среднего класса.

Последние годы мы живем в условиях кризиса, связанного с современной глобализацией, и этот кризис сеет в наших народах сомнения. Это стало причиной новых тенденций, которые ранее представлялись немыслимыми, таких как выход Великобритании из Евросоюза или приход к власти так называемых «антагонистических» режимов. Эти кризисные явления наблюдаются во многих странах мира.

Я глубоко убежден, что причины этого кризиса кроются в недоверии наших народов, в недостаточной эффективности и неравномерности развития. Ответной реакцией является фрагментация мира, которая намечается в международном масштабе и которую вы осудили. Она состоит в том, чтобы, играя на страхах людей, разделить их и усугубить атмосферу недоверия и разобщенности.

Будь то в области торговли, обороны, коллективной безопасности или цифрового пространства – разделение является лишь инструментом страха.

Общая задача Японии, России, Франции и Китая, а также всех наших партнеров – суметь адекватно отреагировать в данном контексте, разработав новый метод и опираясь на ряд простых принципов. Это третий момент, которым я хотел бы закончить свое выступление.

Для борьбы с разобщенностью нам необходимо создать условия для того, что я называю твердым многосторонним подходом. На мой взгляд, он включает в себя следующее: четко осмысленный суверенитет, активное сотрудничество и приверженность многостороннему подходу, которому необходимо придать новый смысл и содержание.

Начнем с суверенитета: как я уже отметил, приведя в пример «Войну и мир», невозможно доверять друг другу, если не доверяешь самому себе, не уважаешь себя и не можешь внушить

к себе уважения.

В нынешнем международном контексте я считаю необходимым поддерживать все формы суверенитета. Я убежден в том, что нам необходимо уважать друг друга и избегать какого бы то ни было вмешательства. Я считаю, что, если кто-то из нас принимает суверенное решение о подписании того или иного соглашения, то он имеет право придерживаться данного соглашения даже при выходе из него одного из участников. Именно это является суверенным выбором. Я сторонник подлинного

суверенитета, который необходимо защищать во всех сферах. Почему? Потому что это не только основа для уважения, но и условие для хорошего взаимодействия с деловыми кругами.

Чего вы хотели бы от нас? Возможности решения проблем, соблюдения правил, иногда установления определенных границ – в этом заключается основа суверенитета. Чего хотят наши сограждане? Чтобы перед ними кто-то отчитывался. Кто должен перед ними отчитываться, как не руководители государств или структур, созданных для их сотрудничества?

Именно поэтому я придаю большое значение суверенитету своей страны и тому выбору, который мы сделали, подписав соглашение по иранской ядерной программе. Это было суверенное решение о подписании соглашения в соответствии с международным правом. *Racta sunt servanda*: подписанные соглашения должны соблюдаться. Вы напомнили об этом. Мы будем действовать соответственно.

Я придаю большое значение суверенитету своей страны и хотел бы создать здесь суверенную основу для решения вопросов в области киберпространства, защиты неприкословенности имеющейся в нем информации и происходящих в нем дебатов. Вчера мы обсуждали эту тему при составлении протокола о сотрудничестве.

Я также являюсь приверженцем европейского суверенитета, который необходим для того, чтобы новые мировые правила могли функционировать. Европейский суверенитет был укреплен нами за последние месяцы путем официального утверждения политики европейской безопасности, которая является ключевым элементом нашего суверенитета и которая была заморожена с середины 1950-х годов.

Как вам известно, на сегодняшний день французская армия является самой сильной в Европейском союзе. Мы приняли важные решения, направленные на поддержание уровня, необходимого для данной стратегии. Однако необходимо сделать аналогичные шаги на европейском уровне. Я также верю в европейский суверенитет в цифровом пространстве. Как раз сегодня входит в силу абсолютно новый регламент Евросоюза, обязательный для всех присутствующих в Европе ключевых международных компаний, который позволит защитить личные данные наших сограждан. Это один из признаков суверенитета. Это также даст нашим согражданам новые основания для доверия: они будут знать, каким образом используются их данные и о чем им должен предоставляться отчет. Отсутствие регламентации в этой области понизило уровень сознательности и поставило упомянутые компании в уязвимое положение.

Являясь сторонником европейского суверенитета, я намерен укрепить его также в области торговли и финансов. Мы должны стать сильнее не только для защиты наших стратегических интересов – для чего уже начали предпринимать совершенно новые шаги, – но и для приобретения финансового суверенитета, который дал бы Европе возможность делать собственный выбор и ни от кого не зависеть. При этом сотрудничество и диалог, проводимый нами и нашими финансовыми игроками, являются важнейшими элементами данной стратегии.

Второй основой для создания новых международных отношений и нового мира является сотрудничество. Суверенитет имеет смысл и может существовать только при условии сотрудничества, диалога и уважения, только если каждый участник выражает

свое мнение, предлагает свою стратегию и готов к действию. Именно на это всегда была направлена наша совместная деятельность.

У нас имеется ряд разногласий. Но по поводу этих разногласий у нас в некотором смысле имеется консенсус. Они всем известны, очевидны и прозрачны. В то же время во многих вопросах мы единодушны. По этим вопросам мы можем продвигаться вперед. Как мне кажется, нам удалось – также впервые – совместно разработать очень четкую «дорожную карту», которая, я уверен в этом, позволит нам продолжить нашу совместную работу.

Именно взаимодействие с партнерами –Японией, Россией –позволит нам не только защитить соглашение по ядерной программе Ирана, подписанное в 2015 году, но и сделать новые шаги в направлении стабилизации всего региона: провести успешный диалог с Ираном по его баллистической программе, его региональной политике и его деятельности в области атомной энергии после 2025 года. Я верю в сотрудничество и именно поэтому хотел бы иметь возможность работать с нашими китайскими партнерами над такими проектами, как новый Шелковый путь. Это может позволить нам обрисовать новые контуры многостороннего подхода при соблюдении обязательств по климату, принципов коммерческой порядочности и уважения к суверенитету и стабильности пересекаемых стран.

Именно вера в сотрудничество побудила меня к участию в совместной с Японией, Австралией, Новой Зеландией и Индией разработке стратегии Indo-Тихоокеанского региона с целью совместного укрепления путей и способов достижения нашей свободы и суверенитета в данной зоне.

Я верю в сотрудничество, поэтому Франция продолжает совместную работу со странами Сахеля и, более того, со всеми странами-членами Африканского союза, по разработке новой политики по поддержанию мира, укреплению стабильности и борьбе с терроризмом во всем Африканском регионе.

И наконец, вслед за укреплением суверенитета и постоянного сотрудничества, нам нужно разработать основы твердого многостороннего подхода. Все то, о чем мы говорим сегодня, имеет смысл лишь при соблюдении международного формата работы, который позволил нам собраться здесь. Твердый многосторонний подход –это такой подход, который позволит нам получить результаты, защитить наш средний класс от потери рабочих мест и повышения цен в результате возможной торговой войны, найти решение проблемы диспропорций мирового развития, улучшив координацию нашей работы в рамках Группы двадцати и ВТО. Он также обеспечит наличие технологий, финансирования и специалистов для развития низкоуглеродной экономики, возможность борьбы с негативными тенденциями в налоговой и социальной сфере, повышение значимости и лучшее регулирование технологических трансформаций, создание механизмов по поддержанию мира и избежанию конфликтов. В этом состоит цель многостороннего подхода.

У нас имеются необходимые инстанции: Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд. У нас также есть площадки для обсуждения: Группа семи и Группа двадцати. Именно в этих форматах нам нужно работать.

Как Россия, так и Франция являются постоянными членами Совета Безопасности. Давайте пойдем дальше и укрепим роль Совета Безопасности, чтобы совместно укрепить многосторонний подход –один из самых мощных рычагов для получения результатов. Китай готов вместе с нами работать над этим вопросом. Давайте действовать в этом направлении все втроем, совместно с нашими английскими и американскими партнерами, чтобы усилить роль ООН и не допустить ее ослабления.

Через несколько недель мы, а также господин Премьер-министр Абэ, встретимся в формате Группы семи. Давайте работать над тем, чтобы эта площадка принесла пользу для прекращения торговой войны, соблюдения международных правил и укрепления необходимого сотрудничества.

Через несколько месяцев наступит черед Группы двадцати, давайте и из этой инстанции сделаем необходимый инструмент для развития многостороннего подхода, в который все мы верим.

В этой связи на Японию и Францию в следующем году возлагается большая ответственность в связи с председательством Группы семи и Группы двадцати. Хотелось бы в ближайшие месяцы и ближайшие годы двигаться вперед именно в направлении укрепления доверия путем развития трех составляющих, а именно: суверенитета, сотрудничества и твердого многостороннего подхода.

Как вы уже поняли, Франция и Евросоюз готовы к этому. Они полны решимости. Совместно с нашими немецкими партнерами, а также со всеми странами Европейского союза мы готовы неустанно и рука об руку работать над этой масштабной повесткой дня.

Как вы знаете, дамы и господа, я очень трезво смотрю на ситуацию. Перед нами стоит непростая задача. Нам потребуется покончить с тем, что Александр Солженицын –столетний

юбилей которого мы отмечаем – называл 30 лет назад «закатом смелости».

В нашу эпоху нам нужна именно смелость. Я не говорю о той бравурной смелости, которая разобщает и которая ведет к созданию суверенитета на основе изоляции, фрагментации и отказа от сотрудничества. Нет. Нам нужна смелость, которая зиждется на уверенности в себе и стремлении к успеху нашей страны, наших предприятий, организаций, которыми мы руководим. Нам предстоит много работы и, могу вас уверить, Франция уже делает первые шаги к созданию атмосферы доверия и оптимизма.

Нам также нужна смелость для совместной работы, совместной деятельности, совместного продвижения по общему пути.

Франция и Европа вновь полны смелости. Все присутствующие здесь страны также полны смелости, и нам это необходимо.

Россия сейчас готовится к проведению крупнейшего спортивного форума, поэтому я хотел бы завершить свою речь пожеланием на спортивную тему.

Господин Президент, дорогой Владимир, мы все знаем, что вы любите дзюдо. Мы знаем, что вы очень высоко цените гибкость, необходимую в этом спорте, который

одновременно является искусством. Эта гибкость опирается не на грубую силу, а на контроль собственной силы, на тактику, на силу воли и уважение к сопернику. Эти ценности – очень важный ориентир для построения отношений между народами и нациями.

Лично я люблю футбол, это коллективный спорт, но и для него крайне необходимы те же качества.

Хотелось бы, чтобы все мы нашли в себе силы начать коллективную игру на основе взаимодействия, уважения и доверия – ценностей, которые мы должны как можно лучше защищать.

Вот та основная мысль, которой мне хотелось сегодня поделиться с вами,уважаемые дамы и господа, дорогие друзья.

Благодарю вас.